

СТЕХ ПОР минуло двадцать два года. Но память сохранила мившее до мельчайших подробностей. Оно незабываемо. Много раз садился писать о нем и не мог. Глаза застилала слезы, сердце сжималось.

Осенью 1942 года партизанский отряд «Буревестник» проник по заданию советского командования за линию фронта. Действовал в Борисовском районе Минской области. Я был секретарем партийной организации и командиром роты.

Немецкое командование решило покончить с «большевистскими бандами», как они называли советских партизан. В июле 1944 года фашисты двинули против нас огромную армию. Пехотные части поддерживались танками, самолетами.

На пятый день действий карательной экспедиции положение партизан стало угрожающим. В небольшом лесочке, возле деревни

Поречье, что на берегу Свисловичей, в окружении оказалось до 12 тысяч партизан. Кроме «Буревестника», были блокированы еще две бригады — «Белорусь» и третья Минская, несколько крупных отрядов.

После одной из яростных фашистских атак партизанское командование собралось на совещание. Только решительные совместные действия могли спасти положение. Решили создать ударный батальон из коммунистов и комсомольцев. Выдали автоматы, пулеметы, гранаты. Поставили задачу: пойти на штурм врага, разорвать кольцо окружения и через коридор пропустить остальных.

В полночь батальон выступил в поход. Рядом с командиром М. Морзулевым шел начальник особого отдела Г. С. Осипян. Человек безмерной храбрости и отваги. Замечательный друг и товарищ.

Могучее «ура», приводившее в

трепет врагов, прокатилось по партизанским цепям. Люди одним броском обрушились на фашистские позиции. Мы били прикладами автоматов, кололи ножами, душили руками. Фашисты не выдержали, бросились бежать. В этом бою Осипян уничтожил с десятков вражеских солдат и офицеров.

Первое кольцо блокады было прорвано. Теперь надо, не переводя дыхания, овладеть деревней Вороничи, не дать гитлеровцам подтянуть свежие силы. Обойти деревню невозможно: кругом болота. Атако-

вать в лоб, — приказал командир. Осипян возглавил роту ударного батальона. Попытался зайти справа. Фашисты встретили сильным огнем. Пришлось залечь. Уходили драгоценные минуты. Собрав всю свою волю, Осипян поднялся с земли: «Вперед за Родину!». Но не успел сделать и шага, как, раненый вражеской пулей, упал на землю.

При штурме деревни Вороничи я тоже получил тяжелое ранение. Пришел в себя через несколько часов. Вдали раздались голоса, треск валежника. Прислушался. И вдруг

Сильнее смерти

отчетливо разобрал гортанную немецкую речь.

Шум приближался. Потом раздалась ругань, вспыхнул костер. То, что я увидел при свете танцующих языков пламени, заставило в ужасе содрогнуться. В окружении фашистов стоял полураздетый человек. Он еле держался на ногах. Один из гитлеровцев тыкал пленному в лицо гоющей головешкой. Тот стоял молча, не отворачиваясь. Я узнал в нем своего друга Г. С. Осипяна.

Каратели пытались выведать у советского партизана предполагаемое место прорыва. Но Осипян не выдал товарищей. Тогда озверевшие фашисты бросили его живым в костер.

Гордый, мужественный, презревший смерть во имя победы — таким запомнился мне на всю жизнь Гриша Осипян.

М. КУЛЬЧАЕВ,
бывший секретарь парторганизации партизанской бригады «Буревестник».